Демидова Марина Владимировна
канд. филос. наук, эксперт
ООО «Аспект»
г. Самара, Самарская область

DOI 10.31483/r-171425

ЗНАЧЕНИЕ СОХРАНЕНИЯ И ТРАНСЛИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ОБЩЕСТВЕ СИМВОЛИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА

Аннотация: *с целью определения значения сохранения и транслирования исторической памяти в обществе символического капитализма изучена специфика его формирования. Выявлена значимость исторической памяти как временного фактора развития национального менталитета, содержащего информацию о социальных, политических и других диспозициях, существовавших в истории того или иного общества. Исследование проведено в синергетической и рекурсивной парадигмах, применён диалектический подход. Даны практические рекомендации по применению полученных результатов.*

Ключевые слова: *символический капитал, доверие, Бурдье, социальные диспозиции, историческая память, символический капитализм.*

В XX веке человечество вступило в новую фазу своего развития, характеризующуюся новым для всего мира явлением – глобализацией. Сначала она происходила преимущественно по экономическому пути, но постепенно у взаимодействующих обществ появились другие интересы, поэтому этап глобализации периода начала XXI века по настоящее время осуществляется не только по экономическому, но также политическому, культурному и другим направлениям своего развития. А это значит, что общество в глобальном масштабе перешло к новому этапу в движении капитализма – символическому капитализму, основным способом производства которого является символический капитал, охарактеризованный французским философом П. Бурдье (1930–2002) как «капитал чести и пре-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

стижа, который производит институт клиентелы, в той же мере, в какой сам производится ей» [2, с. 231]; клиентела – это «социальные отношения зависимости» [3, с. 272], строящиеся на основе стратегии накопления доверия, то есть символический капитал есть кредит доверия.

Другими словами, в эпоху символического капитализма любое взаимодействие между современными обществами как на глобальном, так и на локальном и глокальном уровнях осуществляется в случае наличия доверительных отношений между социальными акторами и приносит им не только финансовые, но и символические выгоды: политические, социальные, культурные и другие [6; 8].

В такой ситуации большое значение приобретают ценности каждого из взаимодействующих обществ, так как они являются чаще всего ориентирами и целями социального взаимодействия. Ценности каждого общества формируются, хранятся и транслируются на протяжении истории и зафиксированны в традициях, обычаях, нормах, идеалах и содержатся в исторической памяти как отдельного человека, так и конкретного общества. На уровне личностного развития ценностные установки зафиксированы в архетипах как моделях поведения, реализуемых в определённых ситуациях. Согласно современным исследованиям, понятие «архетип» можно применять не только к исследованию поведения отдельной личности, но и отдельного народа, общества, чаще всего в этом случае этнокультурные особенности понимаются как результат реализации моделей поведения, свойственных конкретному этносу или государству, они есть результат исторического опыта, зафиксированного в исторической памяти [13]. В связи с этим, как отмечают исследователи [19], большое значение приобретает система сохранения и транслирования ценностей общества, другими словами, система образования и воспитания детей и молодежи является основой для дальнейшего развития того или иного общества в заданном направлении.

Историческая память, играет в этом процессе особую роль: будучи связующим звеном между прошлой, настоящей и будущей жизнями как отдельных людей, так и конкретных обществ, она транслирует информацию и знания о разви-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

тии общества и тем самым способствуют сохранению и поддержанию его единого духовного пространства. История общества – это течение и смена событий. В российской системе образования дисциплина «История России» предполагает транслирование истории политических преобразований, а политика, как известно, представляет собой искусство управления, основанное на отношениях зависимости и подчинения, предполагающее осуществление социальных диспозицией: управляющий-управляемый или зависимый-независимый.

На концепции социальных диспозиций как концепции о соотношении противоборствующих сил, в котором есть зависящие и зависимые стороны, построена теория символической власти, разработанная П. Бурдье: символическая власть представляет собой невидимую власть авторитета, за который ведётся борьба, опосредованная символическим капиталом как кредитом доверия [5]. Другими словами, власть принадлежит наиболее авторитетной из сформированных диспозиций, так как авторитет есть категория социального отношения между взаимодействующими сторонами, с помощью которой определяется ценность социального актора, наделяемого наиболее взыскательными характеристиками: уважением, высоким уровнем профессионализма, положительным жизненным опытом, порядочностью, вызывающими доверительное отношение со стороны людей.

В контексте теории символического капитализма политическое взаимодействие не на физическом, а на информационном или символическом уровнях представляет собой систему кредитных отношений как диспозицией, понимаемую не в узком экономическом, а в широком символическом смысле, то есть как отношения долга и обмена в целом. Здесь имеются ввиду и социальный, и культурный, и другие виды долговых и обменных отношений: долг перед Родиной, обществом, родителями, друзьями, партнёрами и другими субъектами взаимодействия.

Как известно, кредит есть отсроченный долг, а кредитные отношения, будучи отношениями долга, являются отношениями зависимости, а значит отноше-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ниями власти и подчинения. В современном мире наблюдается тенденция к демократизации власти в большинстве государств, а в масштабе мирового взаимодействия она становится более эффективной в случае применения странами стратеги «символический капитал» как стратеги достижения общих интересов путем достижения консенсуса, а не путем подчинения и порабощения участников взаимодействия. В этом процессе большое значение приобретает историческая память как ценностная категория, необходимая для развития глобального общества, формирование которого неминуемо и требует сегодня создания общих норм и принципов сотрудничества государств, а общие ценности могут стать основой для формирования новой системы глобального взаимодействия.

Современные социальные и гуманитарные науки накопили большое количество исследований, посвящённых проблеме исторической памяти, изученной в различный аспектах: преимущественно политическом, социальном и культурном. В основном данные исследования посвящены изучению механизмов трансляции исторической памяти, а также культурному и политическому значению её сохранения [1; 10–12; 14; 18; 20; 21]. Но неизученным остаётся вопрос значения сохранения исторической памяти для процессов формирования символического капитализма, то есть зачем хранить информацию о прошлом в современном глобализирующемся обществе?

Теоретические ответы на этот вопрос сводятся к объяснению механизмов сохранения национальной идентичности [4] или выражению благодарности к предкам за усилия, часто героические и несомненно важные для последующих поколений, что конечно же справедливо и требует уважительного отношения к этим героическим людям, много сделавшим для продолжения нашей жизни. Однако, считаем, что данные справедливые теоретические объяснения смысла сохранения исторической памяти не в полной мере характеризуют место и значение исторической памяти для практической жизни людей, выраженной в политической, экономической и социальной сферах деятельности. А они очень важны, поскольку, на наш взгляд, историческая память содержит не только информацию о

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

достижениях предков, но и, самое главное, информацию о социальных и политических диспозициях и способах преодоления зависимости, то есть способах сохранения государственного суверенитета!

Другими словами, благодаря сохранившейся информации о прошлом, мы можем в настоящем понимать, кто был или есть враг или друг для нас и для другого окружения (в международном смысле), а это значит, если трактовать это обстоятельство в контексте теории общества символического капитализма, понимать, с кем стоит сотрудничать, а кого лучше остерегаться, просто не доверять по причине вероятности сохранения у прошлого врага его прошлых намерений, а возможно и готовиться дать отпор историческим противникам.

Ведь, как показывает история, побеждённый враг, будь он принадлежащим к далекому или близкому прошлому, как правило, стремиться взять реванш, может к нему долго и тщательно готовиться и даже вести стратагемную политику по отношению к своему победителю, то есть, говоря простыми словами, притворяться другом. На эти особенности психологии побеждённого указывают также и современные учёные: «побежденные, если они психологически не сломлены поражением, ориентированы на реванш, что предполагает их нацеленность на продолжение конфликта» [9, с. 22–23; 16; 17]. Недавний конфликт между Ираном и Соединёнными Штатами Америки стал победным для Ирана во многом благодаря долгой и тщательной подготовке этой страны к предполагаемому реваншу США, которого так и не случилось.

Вероятно, такими стратагемными (обманными) отношениями было сотрудничество России и западно-европейских стран в течение нескольких последних десятилетий: совместные проекты могли быть просто разведывательными, контролирующими, а может быть и потенциально деструктивными по отношению к нашей стране: это многие научно-технические, управленческие, экономические, образовательные и другие проекты.

Например, Болонский процесс в российском образовании оценён очень многими отечественными учёными негативно, так как не только снижал качество об-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

разования, но и «имел явственно экспансионистские черты...» [15, с. 205], поскольку возводил определённые европейские стандарты, а также обязательность для учёных транслировать основные результаты исследований на английском языке в случае размещения научных работ в базах Scopus и Web of Sciente: «то есть международное сотрудничество с Западом в сфере науки и образования становится дорогой с односторонним движением, отличительной чертой которого является языковой неоколониализм» [15, с. 206–207]. Понимая, что в современном мире наука и образование – это один из основных двигателей прогрессивного развития, такое одностороннее «сотрудничество» можно расценивать как стратагему, направленную на ознакомление с новейшими научными исследованиями стран, входящих и ранее входивших в Болонскую систему образования. Можно оценить положительно отказ России от данной системы и надеяться на то, что этот отказ будет полным и скорым.

Таким образом, историческая память, являясь временным фактором развития национального менталитета, содержит информацию о социальных, политических и других диспозициях, существовавших в истории того или иного общества. Её значение для процессов формирования общества символического капитализма состоит в обязательном и активном сохранении и транслировании исторического опыта в масштабах государства с целью формирования представлений, необходимых для понимания современных глобальных и национальных трансформаций, и для осуществления социального взаимодействия как на локальном, глокальном, так и глобальном уровнях формирующегося общества символического капитализма.

Список литературы

1. Бегунова, Е. А. Некоторые аспекты сравнительного анализа понятий «культурная память» и «историческая память» в зарубежной и отечественной гуманитаристике / Е. А. Бегунова // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2019. – № 48. – С. 50–55.

2. Бурдье, П. Практический смысл / П. Бурдье. – Санкт-Петербург, 2001. – 562 с.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

3. Бурдье, П. Социальное пространство: поля и практики / П. Бурдье. – Санкт-Петербург, 2005. – 576 с.

4. Гончарова, А. В. Историко-культурная память как условие сохранения национальной идентичности / А. В. Гончарова // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. – 2022. – Т. 8, № 1. – С. 134–141.

5. Демидова, М. В. Символическая власть и правящая элита: социально-философский анализ / М. В. Демидова // Инновации в науке. – 2012. – № 14–2. – С. 6–15.

6. Демидова, М. В. Символический капитал: интерпретации и виды / М. В. Демидова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. – 2024. – Т. 40. – С. 392–403.

7. Демидова, М. В. Социальное взаимодействие в условиях символического капитализма / М. В. Демидова // Социальные и культурные практики в современном обществе: инициатива, партнерство, стратегии развития : материалы X Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Великой Победы и приуроч. к 90-летию Новосибирского государственного педагогического университета : в 2 ч. – Новосибирск, 2025. – С. 47–52.

8. Демидова, М. В. Социально-философское обоснование теории символического капитализма / М. В. Демидова // Философия права. – 2015. – № 4 (71). – С. 20–23.

9. Ипполитов, Г. М. Победа, поражение, эйфория, демобилизация победителей, мобилизация побеждённых как военно-исторические феномены в зеркале исторической психологии: непростая диалектика (дискуссионные заметки) / Г. М. Ипполитов, Т. В. Филатов // Самарский архивист: научный альманах. – 2025. – № 2 (10). – С. 22–29.

10. Калачёва, И. И. Историческая память в коммуникации старших и младших поколений: теоретическое измерение / И. И. Калачёва, Н. В. Ефимова, И. В. Пинчук // Современная молодежь и общество. – 2022. – № 10. – С. 16–23.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

11. Колосова, Н. Н. Понятие «историческая память»: современные концепты / Н. Н. Колосова // Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета. – 2022. – № 2. – С. 46–52.

12. Коваленко, В. В. Историческая память: сущность, основные формы, роль в обществе / В. В. Коваленко // Парадигмы истории и общественного развития. – 2017. – № 5. – С. 35–37.

13. Меркулов, К. К. Сравнение культурных архетипов народов России и Китая: обзор источников / К. К. Меркулов // Человек и культура Востока. Исследования и переводы. – Москва : ИКСА РАН, 2022. – С. 65–93.

14. Сунь, М. Концептуальное осмысление понятия «историческая память» в трудах китайских ученых / М. Сунь, Н. С. Кондакова, Т. Н. Кучинская // Российские исследования. Культура и общество. – 2025. – Т. 9, № 4. – С. 139–156.

15. Филатов, Т. В. Участие России в Болонском процессе как негативный опыт международного сотрудничества в сфере образования / Т. В. Филатов // Международное сотрудничество: историко-психологические аспекты : материалы LII Междунар. науч. конф. / под ред. С.Н. Полторака. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 203–208.

16. Филатов, Т. В. К вопросу о диалектической интерпретации понятий победы и поражения / Т. В. Филатов // Феномен Победы как историко-психологическое явление : материалы 57-й Междунар. науч. конф. – Санкт-Петербург, 2025. – С. 74–76.

17. Фрёнд, Ж. Победа и поражение / Ж. Фрёнд // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2008. – № 6. – С. 58–66.

18. Шендрикова, С. П. Понятие исторической памяти в отечественной историографии / С. П. Шендрикова, М. А. Царина // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2020. – № 4 (56). – С. 147–153.

19. Шмелева, О. Е. Система образования в Российской Федерации как механизм формирования образа современного российского государства в сознании

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

школьников / О. Е. Шмелева // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 1. История и археология. Философия. Политология. – 2019. – Т. 11, № 3. – С. 152–161.

20. Шумкина, Т. Г. Проблема исторической памяти в современной российской историографии (по материалам сборника научных трудов «История и историческая память») / Т. Г. Шумкина // Запад, Восток и Россия: Вопросы всеобщей истории. – 2014. – № 16. – С. 282–293.

21. Эскерханова, Л. Т. Сравнительный анализ понятий «культурная память» и «историческая память» в контексте международных и российских гуманитарных исследований / Л. Т. Эскерханова // Культурная память и формирование гражданской идентичности : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Грозный, 2024. – С. 96–102.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)